

Вам все равно, а ей – довольно...

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Пятница фатально выпала на 13-е, но на ТВ ничем особенным зрителей пугать не стали. Наоборот: как всегда, веселили. Первый канал: в прайм-тайм – «Клуб веселых и находчивых». «Россия»: «Аншлаг и компания». И так далее, и так далее. Жизнь стало лучше, потому что на ТВ стало веселее. Витамин телесмеха у нас признан универсальной панацеей экранной психотерапии. Причем это юмор, который, как правило, не имеет решительно никакого отношения к реалиям жизни. Это шутки, смысл которых связан с нелепостью условной, изобретенной ситуации...

Ну а на роль главного страшилы давно уже назначены Соединенные Штаты, и целая армия наемных экранных политтехнологов убедила нас, что именно там постоянно замышляют всякие вредительства против наивного и простодушного человечества, а в особенности против России. Вот и на этой неделе о том самом шумели на всех каналах, и окончательно, кажется, утвердился повсеместно в роли тивизионного суперперуэксперта одиозный бородач Александр Дугин, некогда напрасно, наверное, позиционировавшийся в качестве русского фашиста. Теперь Дугин говорит (на НТВ, у Соловьева), что он не фашист, и это слегка утешает.

Да и странно было бы, если бы сегодня на телеэкране Дугин был назван фашистом, поскольку русские фашисты у нас теперь, согласно логике ТВ, – это Гарри Каспаров, Маша Гайдар, Андрей Илларионов и прочие странные «другороссы» псевдоинтеллектуального вида, бузвисящие в субботу и воскресенье на улицах и площадях обеих столиц. Они постоянно наткнутся на омоновские дубинки, мешая нам жить и радоваться весеннему солнцу.

Обличая гнусные американские происки, «философ» Дугин объяснил нам сначала на НТВ (в «К барьеру!»), а потом еще и на ТВЦ (в «25-м часе»), что русский народ не готов к демократии. Русские, по Дугину, не заслужили пока ни независимого суда, ни независимой прессы, а значит, добавил он, «нам» их и не нужно вовсе, всякий же, кто стремится к обратному, – враг нашего народа. И сплоченное большинство зрителей НТВ приветствовало эту утешительную истину, названную почему-то антиамериканской.

Впрочем, народ, который так умеет веселиться, так успешно лечится от «травмы реальности» угаром телезрелищ, непобедем. Ему только на пользу и смешинка, и остротка.

В субботу на том же канале

НТВ в цикле «Русские сенсации» показали предварительно тщательно пропиаренный фильм об Алле Пугачевой. Он получился примерно про то же самое.

Многие согласны с тем, что навряд ли можно отыскать другой столь устойчивый и глубокий символ живой русской души в конце минувшего и начале нового века, как Алла Борисовна. О «вечно бабьем» в характере русского народа много рассуждали великие философы Розанов и Бердяев, однако только современность явила образец этой самой души – в экстрате.

Примадонна у нас – самая популярная в народе русская женщина. Ни один поп-исполни-

И вот на телеэкране поставили Пугачеву перед нами во весь ее невеликий, но крепкий рост, как некогда, в бодрящих 30-х годах, героиню актрисы Веры Марецкой, бойкую депутатку-ударницу, – мужем битую, кулаками стреляную – живучую.

тель с нею не сравнится. Некого поставить рядом. Нас много, а она одна. Одна за всех. На всех. Так случилось. Можно сказать – самое полноценное воплощение русского начала в том виде и качестве, какое ныне случилось (начала, но не конца!). Она – «наше все».

И вот на телеэкране поставили Пугачеву перед нами во весь ее невеликий, но крепкий рост, как некогда, в бодрящих 30-х годах, героиню актрисы Веры Марецкой, бойкую депутатку-ударницу, – мужем битую, кулаками стреляную – живучую.

Показали ее неосновательных каких-то мужиков, всех этих колхозных щелбановых-чемодановых, и ветреника-внука. Рассказали, как трепала ее жизнь. И нельзя было не восхититься постоянством этой русской женской природы, которую не проймешь никакой дурью. Ни бюрократической, ни мафиозной (хотя уже не очень ясно иногда, где у нас кончается одно и начинается

другое). Ни сомнительными пилюлями бушевской демократии, ни отсутствием лекарств в принципе как главным ноу-хау передовой зурабовской медицины.

«И лишь забота затуманит твои прекрасные черты», – как писал некогда один поэт-полукровка. А другой поэт восхищенно сказал про Пугачеву в субботнем фильме удивительное: она умеет только петь, а больше ничего у нее в жизни не получается – ни семья, ни бизнес... Уже не про Россию ли это? Не про русскую ли певучую душу?.. Как узнать? Просит она дать ей немного счастья, а где ж его взять-то? Мало в России счастья, на всех не хватает. Это ж не Швейцария какая-нибудь, не Америка. Вот и назначено ей страдание. Недавно у одного современного мыслителя я именно такое и прочитал: загадка русской души разгадана. И разгадка в том, что душа эта постоянно страдает. Не может без страдания.

Хочет она вечной любви, светлая наша невеста. Но ни один мужчина не может подарить ей настоящую, на всю жизнь любовь. Не хватает их на много, кишка у них тонка. Вот и приходится искать и ждать, ждать и искать... И даже самый

...В последние годы народ, впрочем, озадачен. Нет почему-то у Аллы новых песен. Последний образ (и хит), распеваемый (усвоенный) всей страной, – мадам Брошкина, стоящая за стойкой буфета, – ощущалась как все та же Россия, ждущая настоящего полковника – и обманутая (вспомните) им. Брошенная, безмужняя женщина. И на этом песне как-то в основном закончились. Остались только перемигивания с мальчонкискоморохом Максимкой Галкиным да Общественная палата.

Один нетривиальный мыслитель недавно предположил, что мы стали слишком уж хорошо жить в последнее время. Сделались эгоистами-приобретателями, циниками-прагматиками. Вот и не поется больше. Нет музыки. В современном расчетливом образе мыслей мало места самопожертвованию для семьи, искусства, культуры и науки. Новая эра выглядит чрезвычайно стерильной, не дающей света великим достижениям науки или искусства. Этот сочинитель вспомнил, что Валентина Терешкова, отпраздновавшая свое семидесятилетие, в интервью высказала единственное желание: полететь на Марс, даже если это будет билет в один конец. И добавил: в этом желании скрыто стремление к эффектному самоубийству по очень прозаической причине – это чувство утраты, которое испытывали тысячи русских женщин ее поколения, утраты основных жизненных принципов. Непосильным испытанием для них стало безудержное развращение повседневной жизни, которое в корне отрицало служение и жертвенность как идею и миссию русской женщины, идею и миссию России.

Не знаю, что сказать. Смешного мало, а грустить не велено. Добавлю разве, что здравого смысла у женщин все равно осталось побольше, чем у многих мужчин. Вот у того же Соловьева в «К барьеру»: все мужчины изошрялись, каждый на свой лад, во всяких ложных измышлениях; легкомысленная «спортсменка, комсомолка», актрисулька – коммунарка Драпеко заполосило призывала отдать детей государству. Ну а разумней всех по реальной сути проблем высказалась Оксана Дмитриева.

Неглупая, надежная русская женщина, наученная жизнью брать ответственность на свои выносливые плечи.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ.